

Мой читатель

Презентация книги «Жизнь – на кон»

Когда ты вне круга общения, вне пишущих, критикующих, признающих, отвергающих, вне родины, а, значит, и вне своего читателя, так как специфика письменного говорения народная, тогда медленно высовывается мыслишка из скудного умишки:

- А зачем ты пишешь? Тебе это надо?
- Надо,- скажу я вам.
- Самой себя пощекотать?
- И самой, и себя, и «людей из народа», они меня всегда внимательно и мыслительно слушают.

С интернетом виртуальные читатели стали для меня неотъемлемой частью жизни. Они правильно любят, правильно критикуют, если плохо написанное даю на их суд, просто не выходят на связь с моими вопросами. День не выходят, два... Пауза для понимания прерывается мною, так как я сажусь, переделываю и молча выставляю опять на их суд. Хоп, выпорхнули! Защебетали! И моя жизнь игриво запрыгала! Если они у меня есть, значит, я есть у них, а коль так, мой писательский труд не растворяется в пустоте, а капельками росинки достигает их душ. Видимо, этого хотел Господь, когда вкладывал умение владеть словом в мой родильный рюкзачок.

Рубрику «Мой читатель» открываю благодаря ей, моей виртуальной читательнице, Галине Павловой, которая не ведает, как часто я «чищу» себя после её робкого слова критики.

«Галина Семеновна, я - человек из народа, и вот такое "народное" примите». Принимаю.

Хочу выучить.

Меньше полутора лет назад открыла для себя Галину Сафонову - замечательного литератора, автора повестей и рассказов, стихов и зарисовок, воспоминаний и молниеносных отзывов на то, что волнует. Сегодня с уверенностью могу сказать, что это "мой автор", новые работы которого жду с нетерпением, боюсь пропустить, а дождавшись, читаю не мимолетно, а вдумчиво, пропуская через себя, чаще всего, убеждаясь, что ждала не зря.

В этот раз скажу несколько слов о стихах: иногда - очень доступных и понятных, часто - непростых, требующих не одного прочтения, возвращения к ним еще не раз. Язык стиха - богатый, часто колоритный, красок изложения - море, но, самое главное, что подкупает меня, как читателя - потрясающая наблюдательность жизни и природы, глубокое, уважительное отношение к своему роду, родному сибирскому краю и не менее почтительное отношение к нынешнему месту жительства автора.

Часто, читая стихотворение, останавливаюсь и понимаю, что хочу выучить его наизусть, чтобы оно было со мною всегда. А это значит, что я просто влюбилась в то, что передо мной. Так сразу случилось с тем, которое вынесено в самое начало, как пролог всего дальнейшего поэтического творчества:

Стихи мои, вас выпущу, как птиц.
Летите и несите мои мысли,
И не смотрите на других,
Что перистей и золотистей.
Земля рождает дерево и куст,
И все они угодны Богу.
Полезны людям будете и вы,
Торившие со мной дорогу.

Думаю, когда с творчеством полюбившегося автора хочется знакомить других, чаще всего, это – свои, близкие, это лучше всего говорит об отношении к этим творениям. Конечно, я так и поступила и получила моментальный ответ: "Какой удивительный, нестандартный слог. Но не менее удивляет глубочайший смысл стихов. Но почему все такое печальное?" Ответы на этот вопрос всегда ищу, продолжая знакомиться с творчеством Галины Семеновны, находя понимание до боли печальному определению себя автором - "Дочь, не обогретая родиной".

Чуть ли не впервые я стала восхищаться и даже завидовать умению лаконично излагать свои мысли. Всего в несколько коротких строчек вложить все, о чем подумал, не потеряв смысл, искренность, вызвав эмоции:

Я не помню войны.
Почему ж мне плачется?
Потому что в сундуке -
Мамин китель с платицем.

Вот она - краткость! А ведь тут вопрос и ответ, нежность и трогательность, слезы и память сердца. Но как же здорово!

Очень люблю афористичность некоторых строчек стихов. Так случилось с "Друготерапией". Часто думаешь: "Да ладно, сам справлюсь, обойдусь без излишних откровений, даже гордишься порой, что выкарабкиваешься в одиночку". И каким же потрясающим часто оказывается эффект дружеской встречи. В двенадцати строчках этих стихов - замечательный рецепт:

"Радость дружеской встречи лечит душ увечье."

Я этот рецепт раздавала своим подругам, а они потом звонили и просили буквально продиктовать. Зацепило.

Признаюсь честно, изначально там, где в некоторых местах «хромает» рифма, хотелось поумничать и что-то подправить, чтобы стало "чище" и неловкость рифмы больше не ощущалась. Потом понимала глупость своих мыслей, пытающихся вторгнуться в авторское, где никакая рифма не заменит то, что в тот момент думал автор, пусть он и пренебрег некоторыми правилами.

Иногда то или иное стихотворение просто всплывало на поверхность, совпадая по смыслу с актуальным событием в жизни. Как-то столкнулась: яд, ложь, мрак, злоба - этими отвратительными чувствами и явлениями оказались испещрены несколько страниц, в чтение которых пришлось погрузиться. Вот уж, действительно, не хватало бронежилета, о котором говорится в "Антонимах жизни", чтобы не пораниться да не испачкаться этим. Но зато спасло обращение к стихам Галины Семеновны - и я снова в мире добра, тепла и света, которых в стихах очень много.

Часто удивляло то, что благодаря стихам, близкими и родными становились вещи, понятия, образы, места, ранее далекие от тебя. Это Сибирь и Израиль, деревня и Заполярье. Люблю большие города: прямые улицы, величественные здания, узорчатые ограды, мосты, парки...

И вдруг:

Мне улыбнулась капелька росы,
Жемчужиной катаясь по листочку.
Величием Божественной красоты
попало в точку.
Встрепенулась душенька
проворная,
Принимая радость скромную,
И пошло тепло по телу,
заплескалось, завертело!
Зодчие простят. Пусть смело это:
башни, купола, шпили - тленье.
Их творенья, хоть воспеты, но
застят к Господу просветы.
А капелька-росинка поднимает в небо,
где бы не жил ты, и кем бы не был.

Величие приписано Ей - свежей, прозрачной и нежной. Всего за несколько строчек городские красоты померкли перед этим маленьким чудом природы!

Слово поэта,
душа поэта –
как же много
они могут!

Ангелы здесь больше не живут...

Впервые в жизни на сделанное мною фото, профессиональный литератор написала стихотворение. Эти стихи - экспромт принадлежат моей замечательной подруге, израильской поэтессе Галине Сафоновой. Меня тоже поразили вид этого места.

Влада Леппке

Добиралась я туда, что называется, под прицелом автоматов вечно воинствующих бедуинов, коих в иудейской пустыне видимо-невидимо. Если бы я была обычным человеком, то поехала бы в один из самых живописных и экзотических монастырей Палестины по старой дороге, ведущей из Иерусалима в Иерихон, которая в настоящее время ответвляется налево от современного шоссе. Но я, как истинный стрелец, простых путей в путешествиях по миру не ищу. Но это все подробно описано в моём опусе «Как я покоряла Израиль».

Иудейская пустыня - место, где Иисус постился 40 дней. А это вид на монастырь Сент Джордж, который уютится на узком уступе, наподобие полки, выступающей в совершенно отвесной скале ущелья Вади Кельт, в 5-ти километрах к западу от Иерихона. Говорят, древний монастырь Сент Джордж существовал до христианских времен. Здесь же, по преданию, будущий Богоотец Иоаким молился и жаловался Господу на свое бесплодие и получил от ангела известие о скором рождении у его жены Анны Девочки, которой в свою очередь надлежало стать Матерью Бога.

Предание говорит, что также и сама Анна прожила здесь отшельницей остаток своей жизни после того, как отвела свою трехлетнюю Дочь Марию в Храм. Добраться туда невозможно обычным путем. Сначала по 50-градусной жаре по пустыне, потом спускаться ножками в ущелье и идти долго-долго до самого монастыря.

А вот и стихотворение Галины Сафоновой, посвященное моим фотографиям, за что ей БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

В расщелине горы скала уступом встала,
и на неё спустился монастырь,
которого светлее не бывало.
Монахи в чёрном с белым покрывалом
и солнца луч,
Божественности свет и зорьки алой.
Вот только не понятно:
свет со всех сторон?
В расщелине ведь было?
Что не понять, на то и есть Светило!